

УДК 330.1+330.101.8

**Об отдельных аспектах процесса цифровизации
и определении понятия «цифровая экономика»****Шлычков В.В.**Доктор экономических наук, профессор,
главный редактор журнала
«Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В работе рассматриваются различные подходы к определению понятия «цифровая экономика» и представлена собственная трактовка данного термина. Автором анализируются отдельные аспекты процесса цифровизации российской экономики, дается оценка первым результатам реализации государственной программы «Цифровая экономика РФ» и предлагаются ее дополнения с учетом потребностей реального сектора экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, признаки и свойства цифровой экономики, технологический уклад.

Анализируя современный мировой рынок и осуществляемую в его рамках хозяйственную деятельность экономических агентов, российская экономическая наука, за последние годы, неоднократно проходила этапы повышенного интереса к изучению вновь возникших отдельных социально-экономических категорий, концепций и явлений, таких как «новая экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний» и т.д. С момента заявления в мае 2017 г. уже бывшего вице-премьера федерального Правительства Игоря Шувалова о «болезни» Президента РФ В.В. Путина «цифровой экономикой» последняя стала очередным трендом данного процесса и приоритетным направлением научных исследований значительного числа российских ученых и экспертов.

Благодаря активной позиции СМИ, словосочетание «цифровая экономика» за последние годы стало весьма популярным в российском информационном пространстве и сегодня его достаточно часто можно услышать в публичных выступлениях общественно-политических деятелей, включая первых лиц нашего государства, встретить в значительном числе официальных документов, принятых органами государственной власти и управления различных уровней, а также в многочисленных трудах представителей экспертного и научного сообществ. При этом до

настоящего времени все заинтересованные стороны так и не смогли выработать универсальное и общепринятое определение понятия «цифровая экономика» и согласовать единые подходы к связанным с ней большинству научных категорий и постулатов.

Что же мы подразумеваем под термином «цифровая экономика» и можно ли её всерьез рассматривать в качестве самостоятельного нового вида экономики как таковой?

Вопреки распространенному мнению, в мировую экономическую науку термин «цифровая экономика» в 1995 г. ввел не Николас Негропonte из Массачусетского института технологий, а один из ведущих «кибер-гуру мира» канадец Дон Тапскотт (*Don Tapscott*), опубликовавший в том же году свой знаменитый труд «*The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*» («Цифровая экономика: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта»). В свою очередь именно Николас Негропonte сформулировал «идеологию» данного явления, рассматривая процесс преобразования информации с материальных носителей в цифровую форму, описав его как «переход от движения атомов к движениям битов» [1]. При этом цифровая экономика рассматривалась авторами исключительно как сектор реальной экономики (*digital economy*), в котором основным неиссякаемым ресурсом становит-

я информация, размещенная в пределах интернет-пространства, а не как новое научное направление (*digital economics*), требующее своего собственного теоретико-методологического обоснования. Во избежание разночтений необходимо отметить, что наши американские коллеги сегодня, говоря о цифровой экономике, в своих работах предпочитают применять термин «API экономика», делая акцент на технологических процессах её функционирования. В то время как в странах Западной Европе (ЕС), как и в России, ученые-экономисты в своих научных трудах по данной проблематике в основном используют термин «цифровая экономика», рассматривая последнюю как «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации» [2].

Российская экономическая наука в последние годы, на наш взгляд, уделила достаточно много внимания цифровой экономике, стремясь обеспечить адекватное теоретико-методическое сопровождение процесса цифровизации национального хозяйства, проводимого как в рамках государственной экономической политики, так и отдельными экономическими агентами в процессе своей повседневной хозяйственной деятельности, демонстрируя при этом многообразие в подходах к определению понятия и оценкам данного явления.

«Официальное» определение цифровой экономики было сформулировано в утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.07.17 г. № 1632-р Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», где цифровая экономика рассматривается как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором в которой являются данные в цифровой форме» [3, с. 5], что, на наш взгляд и взгляд значительного числа наших коллег, не в полной мере раскрывает и объясняет данное явление.

Достаточно широким и скорее философским, чем теоретико-экономическим, является определение доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН Владимира Иванова, который заявляет, что «цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [цит. по: 4].

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Александра Энговатова считает, что «цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [цит. по: 4]. В своих работах доктор экономических наук, профессор Тихоокеанского государственного университета А.Е. Зубарев определяет цифровую экономику как «системную совокупность экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг техницифровой формы существования» [5, с. 178]. В то же время группа

башкирских ученых во главе с С.В. Харитоновым рассматривает цифровую экономику в качестве «инновационной части информационных технологий, позволяющей обеспечить комплексное взаимосвязанное функционирование и развитие производств, инфраструктуры, органов управления, социальных институтов и отдельных граждан», а цифровизацию как «процессы, связанные с внедрением информационно-коммуникационных технологий в производство, сервис и управление» [6].

Однако необходимо отметить факт того, что в российской науке существует группа достаточно авторитетных ученых, отказывающихся цифровой экономике в самом праве на самостоятельное существование, справедливо отмечая, что в принципе экономика на протяжении всей истории человечества всегда была цифровой. При этом в процессе её эволюционного развития перманентно наблюдалась устойчивая тенденция поэтапного повышения степени воздействия измерительно-оценочных процедур и «цифры» на её эффективность и конечные результаты хозяйственной деятельности экономических агентов, что в современных условиях и привело к доминированию в реальных секторах экономики информационно-цифровых технологий. Так, доктор физико-математических наук, профессор Георгий Геннадьевич Малинецкий категорически утверждает, что «никакой цифровой экономики не существует. Вся экономика всегда была цифровой, в том смысле, что в ней всегда считали – без счета прожить как-то не удавалось. Поэтому это тавтология, “масло масляное”» [7]. Опираясь на результаты исследований 2000 г. лауреата премии по экономике имени Нобеля Роберта Солоу, выявивших отсутствие экономического эффекта от внедрения компьютерной техники в американскую экономику, автор делает достаточно радикальный вывод о том, что «вся цифровая экономика, как она трактуется в программе “Цифровая экономика Российской Федерации” должна быть выброшена как целое. Потому что она не имеет отношения к экономике. Она не имеет отношения к производству, к компьютерам, к роботам, к национальной безопасности – это в огромной степени распил средств. Внедряемая командой прозападных управленцев РФ “цифровая экономика” – есть не что иное, как глобальный информационный и финансовый пузырь, напоминающий, с одной стороны, гайдаровские мифы начала 1990-х гг., а с другой, глобальную финансовую аферу, главные выгодоприобретатели которой находятся вовсе не в России» [8].

Автор настоящей работы, во многом соглашаясь с аргументами и отдельными оценками критически настроенных коллег, не в полной мере разделяет их точку зрения на место цифровой экономики как в экономической науке, так и в оценке степени её воздействия на социально-экономические процес-

сы реальных секторов экономики, что позволяет нам выступить в рамках настоящей работы с рядом принципиальных замечаний.

Прежде всего необходимо констатировать факт того, что процесс цифровизации мирового хозяйства осуществляется достаточно интенсивно, носит глобальный характер и охватывает практически все сферы социально-экономической жизни общества, оказывая на них весьма ощутимое воздействие, и сегодня просто невозможно объективно и адекватно оценивать состояние отечественной или мировой экономики, а тем более их регулировать, игнорируя изучение влияния этого процесса на экономическую систему и хозяйственную деятельность экономических агентов. При этом мы видим, что цифровизация хотя и неравномерно, но в той или иной степени затронула все без исключения государства вне зависимости от уровня их технологического потенциала или типа экономической системы, и имеются объективные данные об отдельных прорывных достижениях в области применения информационно-цифровых технологий даже в странах с относительно низкими уровнями технологического развития и жизни населения, например, таких как Северная Корея. Более того, опыт международных хакерских групп на фоне обезличивания экономических отношений наглядно демонстрирует нам возрастание роли человеческого капитала, позволяющего в условиях жесткой конкуренции находить возможности для эффективной деятельности за счет применения информационно-цифровых технологий, разработанных отдельными специалистами или малыми группами без опоры на государство или крупные транснациональные корпорации.

При этом возникают достаточно закономерные вопросы: при наступлении каких объективных условий мы можем отнести экономику той или иной страны к категории «цифровой» и является ли цифровая экономика отдельным видом экономики?

В словосочетании «цифровая экономика» ключевым словом безусловно является «экономика», а прилагательному «цифровая», согласно канонам грамматики, отводится функция обозначения её «признаков, качества и свойств» [9]. А значит, прежде всего мы должны говорить о преобладании в той или иной степени цифровых информационно-коммуникационных технологий в производстве, распределении, обмене и потреблении товаров и услуг, а также в процессах управления, взаимодействия социальных институтов и граждан. Однако вряд ли кто сегодня может статистически обосновать и установить порог развития, преодолев который аналоговая экономика, приобретая новые качества и свойства, бесспорно, трансформируется в цифровую, что, в свою очередь, означает необходимость разработки и принятия системы общепринятых и прозрачных критериев оценки эффективности про-

цесса цифровизации и его результатов. При этом, по нашему мнению, с точки зрения эволюции развития общества и экономики переход всех экономических субъектов даже передовых стран на 100 % использование «цифры» просто не реален как из-за наличия ещё не полностью реализованного потенциала аналоговых технологий, так и из-за серьезных оснований предполагать, что уже в краткосрочной перспективе появятся и будут параллельно внедрены новые, более прогрессивные технологии, основанные на применении Нейронета или человеко-машинного интеллекта, а значит, цифровая экономика постепенно утратит статус инновационной.

Бесспорно, процесс цифровизации объективно вызвал «существенные изменения в канонических правилах рыночной экономики, правилах ведения бизнеса, в новых проявлениях традиционных экономических принципов и закономерностей» и дал «новое содержание традиционным экономическим постулатам, которые в сочетании и взаимосвязи с цифровыми технологиями проявляют себя по новому» [5, с. 178]. Мы наблюдаем «изменения значения многих факторов производства и в первую очередь фактора времени» [5, с. 179] и «быстрое изменение материально-вещественных факторов общественного производства как по форме, так и по содержанию, т.е. в сторону уменьшения их значения и физического содержания» [5, с. 180].

Однако «цифровая экономика не утверждает новый способ производства, не устанавливает новую систему производственных отношений. Цифровая экономика работает в системе товарно-денежных координат, работает как полноценная рыночная экономика» [10], не нарушая фундаментальные законы рынка и не вступая с ними в антагонистические противоречия, а указанные выше изменения, хотя и являются существенными, носят скорее «технический» характер и возникли в качестве закономерной реакции на внедрение инновационных технологических процессов. При этом необходимо констатировать, что возникшая в результате цифровизации совокупность «качественных и количественных» изменений в экономике все же не привела к пересмотру классических экономических постулатов или отказу субъектов и экономических агентов от своих основополагающих глубинных «идеологических» установок, таких как стремление к получению максимальной прибыли или захвату и удержанию доли рынка.

С учетом вышесказанного, по нашему глубокому убеждению, цифровая экономика не является новым, вновь возникшим отдельным и самостоятельным видом или формой экономики. Давая определение данному явлению, скорее можно говорить о наступлении очередного этапа эволюции экономической системы, основанного на доминировании информационно-цифровых технологий, и её пере-

ходе на более высокий цифровой уровень развития общества в рамках уже шестого технологического уклада.

Таким образом, цифровая экономика – это закономерный этап эволюционного развития рыночной экономики, в рамках которого эффективное взаимодействие и отношения между экономическими субъектами всех уровней осуществляются за счет использования единого комплекса технологий и технологических процессов, основанных на безусловном доминировании информационно-цифровых технологий и применении техноцифровых форм, признанных инновационными в пределах пятого-шестого технологических укладов.

Кроме того, необходимо отметить, что разделяя мнение Президента РФ В.В. Путина о том, что «формирование цифровой экономики это вопрос национальной безопасности России, конкуренции отечественных компаний», мы все же не считаем, что «цифровая экономика – это отдельная отрасль, по сути, уклад жизни» [11]. На наш взгляд, говорить о цифровой экономике как о новом «технологическом укладе» в трактовке Давида Рикардо [12] нет достаточных оснований, т.к. её возникновение не привело к изменению способа производства или формированию формации, дополняющей предложенный Карлом Марксом перечень [13], а использование в выступлении главы государства термина «уклад» является риторическим и не имеет под собой научно-теоретической подоплеки.

В заключении, давая оценку действующей программе «Цифровая экономика Российской Федерации», мы вынуждены констатировать наличие в ней значительного числа существенных недостатков и недоработок. Однако, она бесспорно, является позитивным и значимым фактором развития российской экономики, и её реализация уже оказала положительное воздействие на повышение эффективности существующих технологий и деятельности экономических агентов, а проводимая цифровизация на практике значительно облегчает повседневную жизнь граждан, ускоряет и упрощает коммуникации, облегчает взаимодействия между субъектами социально-экономических процессов. В определенном смысле она чем-то напоминает кампанию ликвидации безграмотности в России, проводимую в 20-е гг. прошлого века советским руководством, позволившую поднять образовательный уровень населения и подготовить кадры для проведения коллективизации сельского хозяйства и индустриализации экономики. Точно также проводимая сегодня государством политика цифровизации борется с относительной компьютерной безграмотностью общества, побуждает граждан к приобретению и развитию цифровых навыков, а также стимулирует экономических агентов к внедрению и использованию информационно-цифровых технологий в

свою хозяйственную деятельность, позволяющих им оставаться конкурентно-способными в условиях глобализации мировой экономики.

Отмечая первые положительные результаты реализации программы, эксперты Всемирного банка в сентябре 2018 г. справедливо указывают на «узкие места» российского процесса цифровизации, заявляя, что «критически важным для среднесрочного успеха России является увеличение прозрачности бизнес-среды, инвестиции в развитие цифровых навыков, внедрение новых технологий в основных конкурентоспособных областях, а также расширение связей между ключевыми заинтересованными сторонами цифровой экосистемы, включая государственный и частный сектора, гражданское общество и научно-образовательное сообщество» [14]. Данный перечень первоочередных проблем не является исчерпывающим и, на наш взгляд, нуждается в существенных корректировках и дополнениях, таких как создание эффективной национальной системы подготовки специалистов в области цифровых компетенций, привлечение к цифровизации и её теоретико-методическому сопровождению более широкого круга ученых и научных учреждений, а также мобилизации всего потенциала российской науки, определенная часть которой по различным причинам оказалась вне рамок протекающих процессов. Ведь тезис о том, что «судьба России зависит от фундаментальной науки не в меньшей мере, чем от западных инвестиций» [15, с. 141], в сегодняшней далеко не простой международной обстановке не только не утратил свою актуальность, а скорее, наоборот, стал одним из основополагающих принципов деятельности научного сообщества, которое объективно делает российскую науку, наряду с армией и флотом, третьим «верным союзником» России.

Литература:

1. Negroponte N. Being Digital. – New York: Vintage, 1996. – 272 p.
2. OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD 15 июля 2015 г. OECD Publishing
3. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.17 г. № 1632-р Программе «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

4. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. – URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html>
5. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник ТОГУ. 2017. № 4(47). – С. 177-184.
6. Харитонов С.В., Мусина Д.Р., Тюрганов А.Г. Мягкое рыночное управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление. – 2018. – № 1 (139). – С. 43-46.
7. Малинецкий Г.Г. Цифровой экономики не существует. – URL: <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html>
8. Ученые о цифровой «экономике»: «она должна быть выброшена как целое». – URL: <http://rusdozor.ru/2018/07/05/uchenye-o-cifrovoj-ekonomike-ona-dolzha-byt-vybroshe-na-kak-celoe/>
9. Правила русского языка. – URL: <https://therules.ru/>
10. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С. 27-52.
11. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411>
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.
13. Маркс К. О диалектическом и историческом материализме. Глава 12. Способ производства / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1984.
14. Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для российской федерации доклад о развитии цифровой экономики в России. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/848071539115489168/pdf/AUS0000158-RUSSIAN-WP-REVISED-P160805-PUBLIC-Discovered-10-15-2018.pdf>
15. Соложенцев Е.Д. Цифровое управление государством и экономикой // Управление и планирование в экономике. – 2018. – Вып. 1 (17). – С. 136-153.

The Process of Digitalization and the Concept of "Digital Economy"

V.V. Shlychkov

The Review of Economy, the Law and Sociology

The paper addresses various approaches to the definition of the concept of "digital economy" and presents the author's interpretation of this term. The author analyzes some aspects of digitalization of the Russian economy, assesses the first results of implementing the state program "Digital economy of the Russian Federation" and proposes upgrades taking into account needs of the real sector of economy.

Key words: digital economy, digitalization, signs and properties of digital economy, technological mode.

